DOI: 10.31249/rsm/2023.03.01

П.М. Мозиас, Э.А. Мазерская

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. *В Китае, самой многонаселенной стране мира, начало демографического перехода и современного экономического роста произошло существенно позже, чем в развитых европейских странах, и оно было модифицировано существованием сложившейся в середине XX в. командно-административной системы. Основные фазы демографического перехода в Китае те же, что и в других странах, но механизмы его специфичны. В частности, в снижении рождаемости большую роль сыграло не накопление человеческого капитала, а государственная политика «планового деторождения». На сегодняшний день в КНР на первом плане стоит уже не проблема избыточного населения, а возможный недостаток трудовых ресурсов и старение населения.*

Россия – тоже крупная страна с переходной экономикой, которой также было свойственно позднее начало демографического перехода. На демографических тенденциях непосредственно сказались катаклизмы, которые пережила наша страна в XX в. (война, коллективизация, репрессии). Ныне России присущи не только старение населения, но и его абсолютное уменьшение. Остается актуальным вопрос о причинах подобных отрицательных изменений: либо это – общие закономерности, присущие развитым странам и проявляющиеся в России, либо же на подобные перемены влияют наследие советского прошлого и негативные тенденции, свойственные переходной экономике. Изучение этой проблематики нужно для определения адекватной политики властей с целью улучшения ситуации. Несмотря на различия в масштабах населения, демографические тенденции КНР и РФ имеют много общего, поэтому необходимо изучение возможностей для взаимного обмена опытом демографической политики между Китаем и Россией.

Ключевые слова: *демографический переход; человеческий капитал; рождаемость; командно-административная система; смертность; продолжительность жизни; современный экономический рост.*

Мозиас Пётр Михайлович – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник отдела Азии и Африки ИНИОН РАН,
доцент департамента мировой экономики НИУ ВШЭ. Россия, Москва.
E-mail: pmozias@hse.ru

Мазерская Эльвира Александровна – менеджер по логистике и внешнеэкономической деятельности ООО «ЮниМакс Транзит». Россия, Москва.
E-mail: elviramaz@mail.ru

Mozias P.M., Mazerskaya E.A. Peculiarities of the demographic transition in Russia and China

Abstract. *In China, the most populous country in the world, the beginning of the demographic transition and modern economic growth occurred much later than in developed European countries, and it was modified by the existence of the command-and-control system that emerged in the middle of the 20th century. The main phases of the demographic transition in China are the same as in other countries, but its mechanisms are specific. In particular, it was not the accumulation of human capital that played a large role in the decline in the birth rate, but the state policy of «planned childbearing». Today, the problem of the surplus population is no longer at the forefront, but the possible lack of labor resources and the aging of the population are the most serious issues.*

Russia is also a large country with its economy in transition, and it also had a late start in the demographic transition. Demographic trends were directly affected by the cataclysms that our country experienced in the 20th century (war, collectivization, repression). Today, Russia is characterized not only by the aging of the population, but also by its absolute decrease. The study of the reasons for such negative changes remains relevant: either these are general patterns inherent in developed countries and manifested in Russ.ia, or such changes are influenced by the legacy of the Soviet past and negative trends inherent in the transitional economy. The study of this issue is necessary to determine an adequate government policy in order to improve the situation. Despite the differences in the scale of the population, the demographic trends of the PRC and the Russian Federation have much in common, so it is necessary to study the possibilities for mutual exchange of experience in demographic policy between China and Russia.

Keywords: *demographic transition; human capital; birth rate; command-and-control system; mortality; modern economic growth; life expectancy.*

Mozias Petr Mikhailovich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department of Asia and Africa, INION RAS, Associate Professor of the Department of World Economy, National Research University Higher School of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: pmozias@hse.ru

Mazerskaya Elvira Alexandrovna – Logistics and Foreign Economic Activity Manager of UniMax Transit LLC. Russia, Moscow.
E-mail: elviramaz@mail.ru

Демографические тенденции в России и Китае, на первый взгляд, сильно отличаются друг от друга. Во-первых, Китай – самая густонаселённая страна мира, а в России население распределено неравномерно из-за огромной территории страны. Во-вторых, Китай является ресурсодефицитным государством с высокой демографической нагрузкой на среду обитания, Россия же имеет достаточное количество природных ресурсов. Однако при всех различиях существуют аналогии, связанные, во-первых, с поздним началом индустриализации и демографического перехода в обеих странах, а во-вторых, с тем, что демографические процессы долгое время проходили в условиях командно-административной системы.

В 1950-е годы с приходом коммунистов к власти в Китае начинается процесс комплексной индустриализации. До этого очаги промышленности возникали благодаря присутствию в стране иностранного капитала и политике Гоминьдана. Индустриализация носила анклавный характер, а демографические тенденции не менялись, оставаясь мальтузианскими, т.е. высокая рождаемость сочеталась с высокой смертностью.

Еще с середины XIX в. – со времени Опиумных войн – смертность находилась на высоком уровне. Затем началась Первая мировая война, а в 1920–1930-е годы – гражданская война между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая. Из гражданской войны Китай сразу перешел во Вторую мировую. И когда в 1945-м мир постепенно отходил от сражений, в Китае все еще продолжались внутренние распри. Только в 1949 г. с образованием КНР военное время закончилось. Но рождаемость также была высокой, поскольку в китайской культуре исторически сформировалось положительное отношение к большим семьям, превалировало консервативное отношение к семье: «Больше детей – больше богатства». Кроме того, Китай оставался аграрной страной, в которой большую часть населения составляли сельские жители. В таких условиях большая семья помогала выжить [Селиверстова 2021].

Только с началом фронтальной индустриализации после 1949 г. в стране начинается демографический переход. Однако поскольку это специфическая командно-административная индустриализация, основанная на организованном государством изъятии ресурсов из сельского хозяйства и протекающая в условиях репрессивного политического режима, то и демографический переход также является специфическим. В целом, фазы демографического перехода в Китае те же, что и в странах Запада, а также в других странах Восточной Азии, но динамика и механизмы демографического перехода отличаются.

Согласно теоретической модели демографического перехода, он начинается со снижения смертности. После 1949 г. в Китае смертность начала снижаться (рис. 1), что было связано с окончанием длительного периода войн, а также с постепенным налаживанием системы здравоохранения в городах и деревнях. После Второй мировой войны у развивающихся стран, к которым

относился и Китай, появились возможности заимствовать из развитых стран, в том числе и из Советского Союза, медицинские технологии и лекарства. То, что в Китае до этого было недоступно, стало внедряться с советской помощью, что само по себе способствовало снижению смертности, в том числе младенческой, и в какой-то степени – увеличению продолжительности жизни.

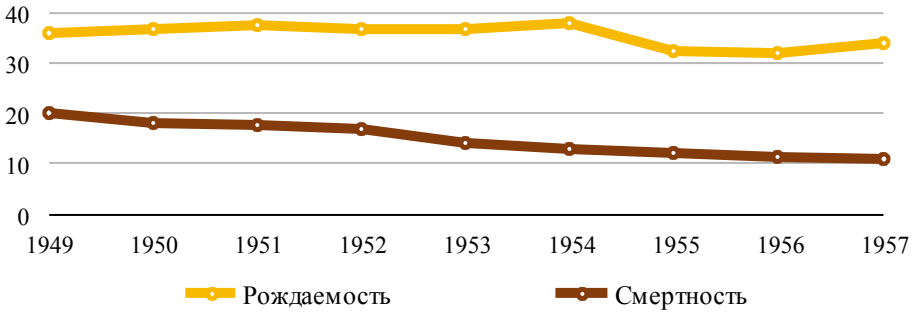

Рис. 1. Показатели рождаемости и смертности КНР с 1949 по 1957 г. (на 1000 человек)

Составлено по: [National bureau]

В первой фазе демографического перехода также обычно происходит рост рождаемости. Но повышение рождаемости в Китае в 1950-е годы (рис.1) нельзя связать с ростом доходов населения. Речь идет скорее о том, что увеличение рождаемости произошло в связи с окончанием гражданской войны. В обществе восстановилась относительная стабильность, в результате чего в начале 1950-х годов стали проявляться традиционные установки китайского общества на многодетность. К тому же китайское руководство придерживалось мнения, что большое население – источник силы и могущества страны, оно воспринималось как благо, позволяющее развивать экономику и построить коммунизм.

В связи с этим создавались благоприятные условия для образования новых семей, что также стимулировало рождаемость. Это отразилось в первом законодательном акте, принятом после образования КНР – Законе о браке, обнародованном 1 мая 1950 г. Согласно Закону, устанавливались равенство мужчины и женщины в браке, свобода (от воли родителей) в заключении брака. Объявлялись вне закона все насильственно заключенные браки, были уравнены в правах внебрачные дети и дети, рожденные в браке, закреплялась обязанность родителей воспитывать и содержать своих детей. Предусматривалась обязанность супругов официально регистрировать свой брак в местных административных учреждениях. Одним из важных аспектов было определение официального минимального возраста вступления в брак: для

мужчин – 20 лет, для женщин – 18 лет. Тем самым принятый закон положил конец традиционной системе семейных отношений, где положение женщины было совершенно бесправным, и способствовал образованию миллионов семей [Веремейчик 2013, с. 474].

Итак, эти тенденции схожи с классической первой стадией демографического перехода, однако динамика и механизмы здесь иные. С началом Промышленной революции в странах Запада происходил постепенный рост доходов, который поначалу привел к увеличению рождаемости. В случае же с Китаем в период после прихода коммунистов к власти подобный механизм не работал в связи с административным изъятием ресурсов из сельского хозяйства, карточной системой и бедностью населения в целом.

Вторая фаза классического варианта демографического перехода начинается со снижения рождаемости в связи с тем, что начинают работать механизмы накопления человеческого капитала, т.е. люди теперь придают больше значения собственной карьере и образованию детей, а потому заводят их в меньшем количестве. Китаю же в период командно-административной системы данный механизм был присущ в малой степени. Несмотря на то, что в промышленности создавались новые рабочие места, требующие более высокой квалификации, а также началось распространение образования, это не приводило к значительному приросту доходов и существенной вертикальной мобильности.

В тот период в Китае мотивация, связанная с человеческим капиталом, была ослаблена из-за того, что индустриализация в основном происходила за счет тяжелой капиталоемкой промышленности и касалась относительно небольшой доли населения. Кроме того, вертикальная мобильность, связанная с накоплением человеческого капитала в городах, была ограничена по причине сдерживания роста городского населения с помощью системы прописки. В таких условиях институты вертикальной мобильности работали слабо. В большей степени они были связаны не с накоплением человеческого капитала и повышением уровня образования, а с построением партийной карьеры.

Фактор, описанный в модели Г.С. Беккера, К.М. Мёрфи и Р. Тамуры, также работает в слабой степени в отношении тогдашнего Китая. Согласно этой модели, люди делают выбор в пользу качества детей, а не их количества, так как они сопоставляют время, потраченное на воспитание детей, с упущенными возможностями для собственного потребления [Becker 1990, p. 15]. Однако в случае с Китаем трудно говорить о заметном росте потребления в связи с наличием карточной системы, товарного дефицита и широким распространением бедности. Увеличение потребления тормозилось и из-за установления фиксированных цен, тогда как по идее в ходе индустриализации цены на промышленную продукцию по сравнению с сельскохозяйственной должны снижаться. В «классическом» варианте большая доступность

промышленной продукции стимулирует потребление промышленных товаров, но этого не происходило в данном случае.

Таким образом, рождаемость не снижалась естественным путем, продолжая оставаться высокой. Несмотря на временное снижение рождаемости в начале 1960-х годов (рис. 2) в связи с последствиями «Большого скачка» (1958–1960), она продолжала расти и была высокой даже в годы «Культурной революции» (1966–1976). То есть механизмы, обычно свойственные демографическому переходу, когда накопление человеческого капитала тормозит рождаемость, приводя к её постепенному замедлению, в данном случае работали в очень слабой степени. В связи с этим в 1950-е годы наметился новый очевидный рост числа жителей КНР. Так, в период с 1950 по 1957 г. их численность увеличилась с 541,67 млн до 646, 53 млн человек при среднегодовом приросте 13,11 млн человек [Энциклопедия нового Китая 1989, с. 26].

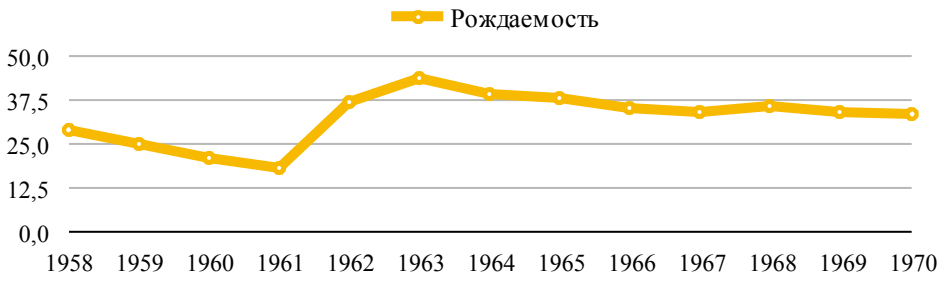

Рис. 2. Показатели рождаемости КНР с 1958 по 1970 г. (на 1000 человек)

Составлено по: [National bureau]

Подобные демографические показатели вызвали необходимость специальных мер контроля над рождаемостью. Иначе говоря, если естественный экономический механизм не приводит к снижению рождаемости, которое должно наступить на второй стадии демографического перехода, то государство начинает проводить осознанную политику угнетения рождаемости командно-административными методами.

В сентябре 1956 г. Чжоу Эньлай в своем докладе на VIII съезде КПК официально заявил о новом направлении демографической политики, которое касалось ограничения деторождения [Коновалов 1974, с. 37]. В 1953–1958 гг. начала проводиться кампания по контролю над рождаемостью.

В конце 1970-х годов численность населения Китая приблизилась к отметке в 1 млрд человек, практически удвоившись по сравнению с 1949 г. (рис. 3). Ежегодный естественный прирост населения в конце 1970-х годов находился

в пределах 12–13 млн человек, демографическое давление ставило под угрозу достижение намеченных социально-экономических показателей. В 1978 г. среднедушевые доходы в деревне составляли всего 138 юаней, в городе – 405 юаней в год. Число безработных в городах, по официальным данным, достигло 26–30 млн человек, создавая угрозу социальной стабильности.

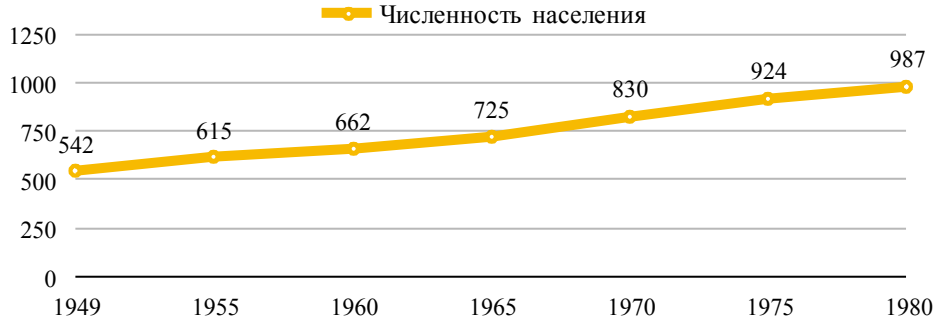

Рис.3. Показатели численности населения КНР с 1949 по 1980 г. (в млн человек)

Составлено по: [National bureau]

С целью преодоления кризисных явлений в развитии страны в 1978 г. на III Пленуме ЦК КПК XI созыва было принято решение о начале рыночных реформ, в государстве стала проводиться политика «планового деторождения». В 1979 г. была провозглашена кампания «Одна семья – один ребенок», и в 1982 г. положение о государственном контроле над рождаемостью было внесено в Конституцию КНР: «Брак, семья, материнство и младенчество находятся под охраной государства. Супруги – муж и жена обязаны осуществлять планирование рождаемости» [Партия сказала 2021]. Но в ходе реализации подобной политики накапливалось скрытое социальное недовольство со стороны тех, чьи родительские потребности не были реализованы полностью. Строгие репродуктивные запреты все чаще нарушались, хотя это и влекло за собой выплату высоких штрафов. Как попытки обходить ограничения, развивался «материнский туризм» в Гонконг, где действовало собственное репродуктивное законодательство. Погодков регистрировали как близнецов, записывали детей на одиноких родственников.

Политика «одного ребенка», безусловно, внесла свой вклад в социально-экономическое развитие государства. В ходе осуществления мер контроля над численностью населения было элиминировано около 400 млн рождений [Баженова 2014, с. 192]. Иными словами, промежуточный результат от политики «планового деторождения» был достигнут, и рождаемость начала снижаться уже в ходе реформ (рис. 4). По мере рыночной трансформации, развития

частного предпринимательства и механизмов материального стимулирования работающих по найму, роста удельного веса горожан в населении страны и всё большего распространения высшего образования в действие вступили и факторы снижения рождаемости, связанные с накоплением человеческого капитала. Это соответствовало второй фазе демографического перехода, на которой происходит движение от высокой рождаемости при низкой смертности к низкой рождаемости при низкой смертности.

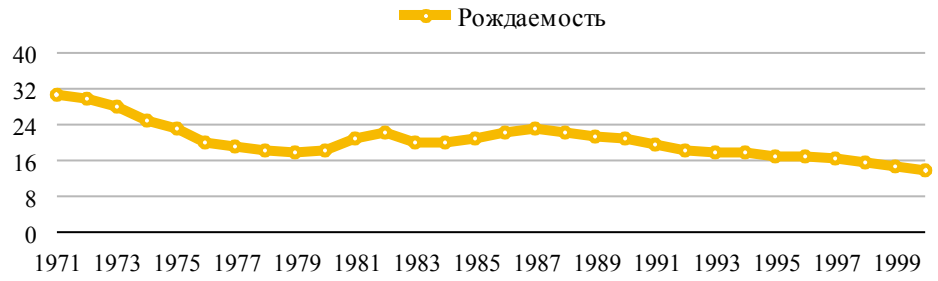

Рис. 4. Показатели рождаемости КНР с 1971 по 2000 г. (на 1000 человек)

Составлено по: [National bureau of statistics of China]

Современный Китай вступает в третью фазу демографического перехода, характеризующуюся низкими уровнями рождаемости и смертности: страна показывает один из самых низких коэффициентов рождаемости – 1,18, что является даже недостаточным для замещения поколений [Ли Юань 2011, с. 64]. Ожидается, что демографическая ситуация в КНР стабилизируется примерно к 2040 г., показатели рождаемости и смертности будут уравновешивать друг друга.

Таким образом, за последние 50 лет произошло существенное изменение демографических тенденций в КНР, что непосредственно сказывается на экономическом развитии страны, и если не взять новые тенденции под контроль, то последствия, вызванные долгосрочными эффектами политики «планового деторождения», усугубят существующие экономические проблемы.

Датируя снижение смертности и рождаемости в России, стоит отметить, что оно началось позже, чем в большинстве западных стран. Исследователи отмечают, что подобное «отставание» составляет примерно 30–40 лет [Захаров 2005, с. 21]. Уровень рождаемости оставался высоким в XIX в., потому что для России были характерны ранние браки и отсутствовали традиции, связанные с регулированием рождаемости. По этому показателю Россию можно было сравнить с США, которые имели динамичный прирост населения за счет приема большого количества эмигрантов. Замедление прироста

населения началось примерно с середины 1890-х годов, начало этого процесса было связано с аграрной реформой в России, инициированной царским Указом 1861 г. об освобождении крестьян, а также с началом индустриализации в стране [Захаров 2005, с. 21].

Несмотря на позднее начало снижения рождаемости, оно происходило быстрыми темпами (рис. 5), что позволило нашей стране завершить вторую фазу демографического перехода практически одновременно с другими странами – в середине 1960-х годов, когда среднее число детей на одну женщину уже составляло два ребенка [Захаров 2005, с. 21]. Драйверами данных изменений в советское время стали распространение бесплатной медицины, образования и индустриализация, т.е. процессы, способствующие накоплению человеческого капитала.

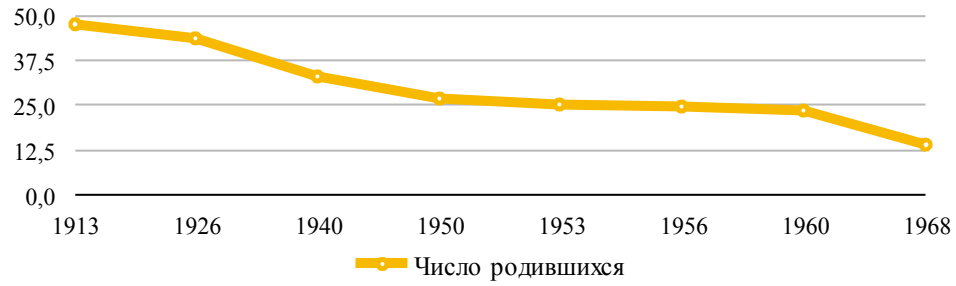

Рис. 5. Динамика рождаемости в России (на 1000 человек)

Составлено по: [Федеральная служба]

Однако помимо общих экономических тенденций и социальных закономерностей (урбанизация, появление пенсионной системы), на демографический переход в России повлияли особенности командно-административной системы и индустриализации, предполагавшей чрезмерное вовлечение женщин в деятельность вне домашнего хозяйства. Уже в 1950 г. доля российских женщин, совмещавших работу с домашними обязанностями, была примерно равна соответствующим показателям постиндустриальных обществ Германии и Франции 2000 г. [Гайдар 2005, с. 435].

В периоды социальных кризисов демографические показатели резко ухудшались. Так, во время голода, вызванного коллективизацией, в 1933–1934 гг. естественная убыль населения достигла 19%, младенческая смертность возросла до 300 на 1000 родившихся, ожидаемая продолжительность жизни снизилась до 15 лет у мужчин и 20 лет у женщин, что соответствовало режиму воспроизводства, при котором каждое последующее поколение будет в 2 раза менее многочисленным [Андреев 1998, с. 93]. Геополитические

потрясения (Вторая мировая война) также способствовали сокращению прироста населения.

Расширенное воспроизводство обеспечивали поколения, родившиеся до 1905–1907 гг. А более поздним поколениям был свойственен низкий уровень воспроизводства как из-за очень высокой смертности (поколения, родившиеся до Второй мировой войны), так и из-за недостаточной рождаемости (послевоенные поколения). Длительное сохранение суженного режима воспроизводства поколений положило начало отрицательному естественному приросту населения, а также убыли населения.

До начала 70-х годов XX в. показатели продолжительности жизни в России и в странах, являющихся лидерами современного экономического роста, сближались. Еще в 1960-е годы СССР по демографическим характеристикам стал более похож на развитые страны, чем на развивающиеся. Однако после этого рост средней продолжительности жизни замедлился, чему способствовали два фактора.

Во-первых, на продолжительность жизни влияют питание матери во время беременности и питание ребенка в первые годы жизни. Если принять во внимание поколения, родившиеся в период с конца 1920-х до начала 1950-х годов, то эти характеристики были хуже, чем у предыдущего и последующих поколений, потому что людям пришлось пережить не только войну, но и коллективизацию и голод.

Во-вторых, в России сложилась особая традиция употребления алкоголя. Предпочтение отдавалось крепким напиткам, широко распространено было употребление алкоголя на рабочем месте. По сути, в силу институциональной специфики экономики для Советского Союза было характерно алкогольное поведение, присущее раннеиндустриальной эпохе [Гайдар 2005, с. 440].

За счет сочетания двух составляющих – снижения рождаемости из-за массового вовлечения женщин в производство и прекращения роста продолжительности жизни к 60-м годам XX в., а также ряда кризисных явлений в российской истории (голод, войны, коллективизация) произошел переход от модели, которой свойственны высокая рождаемость, высокая детская смертность и ранние браки к модели суженного воспроизводства населения. Схожим образом разворачивались события в Китае, приведшие в своё время к значительному сокращению населения: войны, «Большой скачок», голод на рубеже 1950–1960-х годов.

Сейчас Россия находится в третьей фазе демографического перехода. Данный этап характерен увеличением среднего возраста вступления в брак и материнства, увеличением интервала между рождениями, увеличением доли никогда не вступавших в зарегистрированный брак и не имевших детей [Захаров 2000, с. 47–81]. Те же тенденции появились в Китае в последние годы.

Переход к данной фазе соответствует вступлению общества в постиндустриальную стадию развития. Современное российское общество – это общество потребления, что специфично влияет на демографическую ситуацию. С одной стороны, возможности для воспитания детей увеличиваются в связи с доступностью детских товаров. С другой стороны, согласно модели Г.С. Беккера, К.М. Мёрфи и Р. Тамуры, поскольку у родителей больше желания наращивать собственное потребление, то они заводят меньше детей [Becker 1990, p. 15]. Кроме того, специфика постиндустриального общества подразумевает широкое распространение высшего образования и, соответственно, накопление человеческого капитала. Это также выступает в качестве фактора, угнетающего рождаемость.

В целом, демографические процессы в России соответствуют мировым тенденциям, но имеют свою специфику: по низкой рождаемости Россия находится на уровне развитых стран, а по высокой смертности – на уровне отсталых (рис. 6) [Антонов 2010, с. 134].

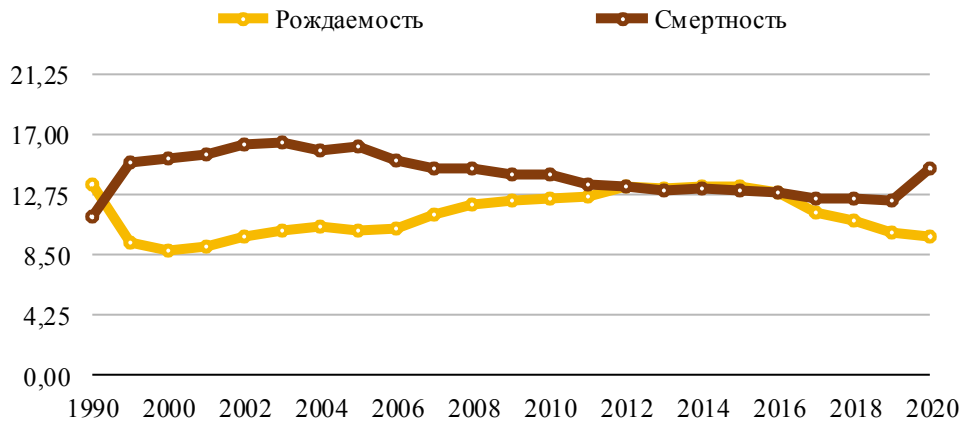

Рис. 6. Показатели рождаемости и смертности России с 1990 по 2020 г. (на 1000 человек)

Составлено по: [Федеральная служба]

Можно сказать, что самое более длительное, чем у КНР, нахождение России в командно-административной системе вызвало более серьезные, чем в Китае, негативные демографические последствия. Поэтому перед Россией стоит ряд важнейших, в том числе экономических, задач, для решения которых требуется непосредственное государственное воздействие на рождаемость и смертность.

Итак, можно констатировать, что на процесс демографического перехода и в Китае, и в России оказывал влияние ряд специфических факторов. В первой фазе перехода смертность снижалась быстро, это отчасти связано с тем, что индустриализация в данных странах проходила позже, чем на Западе. Именно это позволяло воспользоваться медицинскими достижениями других стран, увеличивая коэффициент естественного прироста населения. Высокая рождаемость сохранялась и во второй фазе демографического перехода, поскольку в России и Китае накопление человеческого капитала происходило неактивно по ряду причин. Во-первых, капиталоёмкая индустриализация не позволяла создавать большое количество рабочих мест, из-за чего каналы вертикальной мобильности были относительно узкими. Во-вторых, товарный дефицит ограничивал возможности для наращивания потребительского спроса и не побуждал домохозяйства делать выбор в пользу качества детей, а не их количества. Демографическую ситуацию на данных этапах усложнили процессы коллективизации и «Большого скачка», которые приводили к резкому повышению смертности.

В СССР переход к низкой рождаемости, характерный для третьей фазы демографического перехода, произошел уже в 1960-е годы в условиях командной системы и был ускорен еще и циклически проявляющимися с интервалом в 20–25 лет последствиями людских потерь в ходе Второй мировой войны. В Китае же снижение рождаемости началось только в процессе реформ. Поскольку подобный процесс в Китае не происходил естественным образом, то переход был достигнут в том числе и за счет политики «планового деторождения».

В Китае политика «планового деторождения» имела краткосрочный положительный эффект, в том числе в плане увеличения «демографического дивиденда». Так называют ситуацию, когда рождаемость уже упала, но люди, рожденные в предыдущих поколениях, продолжают выходить на рынок труда, из-за чего увеличивается совокупное предложение рабочей силы, а это создает условия для ускоренного роста ВВП. Но в долгосрочной перспективе данная политика привела к ускоренному старению населения и возникновению дефицита рабочей силы на более раннем этапе развития, чем это было в своё время на Западе. Обостряющиеся демографические проблемы в 2010-е годы отразились на динамике роста китайской экономики.

В целом на демографический переход в обеих странах повлияли особенности командно-административной системы и социалистической индустриализации, однако само более длительное, чем у КНР, нахождение России в условиях командной системы вызвало более тяжелые, чем в Китае, демографические последствия.

Библиография

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М.: Информация, 1998. 187 с.

Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Социология и политология. М.: Изд-во МГУ, 2010. № 4. С. 134–150.

Баженова Е.С. Новые аспекты демографической ситуации в КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2014. С. 192–209.

Веремейчик А.С. Законодательное регулирование демографической политики в Китае (на примере Северо-Восточного региона) // Общество и государство в Китае. Т. 43. М.: ИИАЭ ДВО РАН, 2013. С. 474–484.

Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Издательство Института Гайдара, 2005. 656 с.

Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход // Отечественные записки. М., 2005. № 3. С. 19–26.

Захаров С.В., Иванова Е.И. Брачность и рождаемость. Население России 1999 // Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000. С. 47–81.

Коновалов Е.А. Социально-экономический аспект народонаселения КНР // Проблемы Дальнего Востока. М., 1974, № 1. С. 35–43.

Кузнецов А.Н. Энциклопедия нового Китая. Прогресс. М.: Прогресс, 1989. 520 с.

Ли Юань. О пределе демографического давления (определение временной точки максимума численности КНР) // Власть. М., 2011, № 9. С. 62–66.

Братерский А.В. Партия сказала: «Надо!». В Китае разрешили иметь трех детей в семье // Финам. URL: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/partiya-skazala-nado-v-kitae-razreshili-imet-trex-deteiy-v-seme-20210531-17535/ (дата обращения: 31.03.2022).

Селиверстова Ю.А. О запрете на рождение более одного ребенка, старении населения и других особенностях китайской демографии. Основы делопроизводства: демографическая политика Китая // Постнаука. 2021. URL: https://postnauka.ru/longreads/156638 (дата обращения: 30.03.2022).

Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 13.04.2022).

Becker G.S., Murphy K.M., Tamura R. Human Capital, Fertility, and Economic Growth // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. P. 12–36.

National bureau of statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/ (дата обращения: 14.02.2022).

References

Andreev E.M., Darskii L.E., Harkova T.L. Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959 [Demographic history of Russia: 1927–1959]. M., Informatika, 1998. 187 p. (In Russ.)

Antonov A.I. Sovremennye demograficheskie tendencii i analiticheskie prognozy, problemy semeino-demograficheskoi politiki v social'nom gosudarstve [Modern demographic trends and analytical forecasts, problems of family and demographic policy in a welfare state]. Sociologiya i politologiya [Sociology and Political Science]. M.: Izd-vo MGU. 2010. N 4. P. 134–150. (In Russ.)

Bazhenova E.S. Novye aspekty demograficheskoi situacii v KNR [New aspects of the demographic situation in China]. Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. K 65-letiyu

KNR [People's Republic of China: politics, economics, culture. To the 65th anniversary of the People's Republic of China]. M.: ID «Forum». 2014. P. 192–209. (In Russ.)

Becker G.S., Murphy K.M., Tamura R. Human Capital, Fertility, and Economic Growth. Journal of Political Economy. Vol. 98. N 5. 1990. P. 12–36.

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru (date of access: 13.04.2022). (In Russ.)

Gaidar E.T. Dolgoe vremya. Rossiya v mire: ocherki ekonomicheskoj istorii [A Long Time. Russia in the World: Essays on Economic History]. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara. 2005. 656 p. (In Russ.)

Konovalov E.A. Social'no-ekonomicheskij aspekt narodonaseleniya KNR [Socio-economic aspect of the PRC population]. Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]. M., 1974. N 1. P. 35–43. (In Russ.)

Kuznetsov A.N. Enciklopediya novogo Kitaya [Encyclopedia of New China]. M.: Progress, 1989. 520 p. (In Russ.)

Li Yuan. O predele demograficheskogo davleniya (opredelenie vremennoj tochki maksimuma chislennosti KNR) [On the limit of demographic pressure (determination of the time point of the maximum number of the PRC)]. Vlast' [Power]. M., 2011. N 9. P. 62–66. (In Russ.)

National bureau of statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/ (date of access: 14.02.2022).

Bratersky A.V. Partiya skazala: «Nado!». V Kitae razreshili imet' trekh detej v sem'e [The party said: «It is necessary!». In China, they allowed to have three children in the family]. Finam. URL: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/partiya-skazala-nado-v-kitae-razreshili-imet-trex-deteiy-v-seme-20210531-17535/ (date of access: 31.03.2022). (In Russ.)

Seliverstova U.A. O zaprete na rozhdenie bolee odnogo rebenka, starenii naseleniya i drugih osobennostyah kitajskoj demografii [On the ban on the birth of more than one child, the aging of the population and other features of Chinese demography]. Osnovy deloproizvodstva: demograficheskaya politika Kitaya [Fundamentals of records management: the demographic policy of China]. Postnauka. 2021. URL: https://postnauka.ru/longreads/156638 (date of access: 30.03.2022). (In Russ.)

Veremeichik A.S. Zakonodatel'noe regulirovanie demograficheskoi politiki v Kitae (na primere Severo-Vostochnogo regiona) [Legislative regulation of demographic policy in China (on the example of the North-East region)]. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and state in China]. V 43. M.: IIAE DVO RAN, 2013. P. 474–484. (In Russ.)

Zaharov S.V. Rozhdaemost' v Rossii: pervyj i vtoroj demograficheskij perekhod [Birth rate in Russ.ia: the first and second demographic transition]. Otechestvennye zapiski [Domestic notes]. M., 2005. N 3. P. 19–26. (In Russ.)

Zaharov S.V., Ivanova E.I. Brachnost' i rozhdaemost'. Naselenie Rossii 1999 [Marriage and fertility. Population of Russia 1999]. Sed'moj ezhegodnyj demograficheskij doklad [Seventh Annual Demographic Report]. M., 2000. P. 47–81. (In Russ.)